

Мысль о необходимости позвонить Мо Цинъюю вызывала у Вэй Муяна внутреннее сопротивление. Однако после десяти минут колебаний он всё же взял телефон и набрал номер.

Как бы то ни было, тот помог ему с таким важным делом, и нельзя было просто спрятать голову в песок, притворившись, что ничего не произошло. Это было бы совершенно не в его характере.

Когда зазвонил телефон, сердце Вэй Муяна невольно замерло.

Может быть... лучше, если никто не ответит? Но если сейчас не ответят, а потом увидят пропущенный звонок, не перезвонят ли они?

Держа телефон в руке, Вэй Муян переживал редкий для него момент внутреннего противоречия.

Однако пока он боролся с самим собой, на другом конце провода уже взяли трубку.

— Аян?

Низкий, хрипловатый голос донёлся из динамика, и сердце Вэй Муяна невольно сжалось.

— Мо... директор Мо...

Без причины он почувствовал, как горло пересохло, и поспешил взять себя в руки. В конце концов, это тот человек, кто совершил эти поступки, и если он не чувствует неловкости, то зачем ему, Вэй Муяну, стесняться?

— Я видел сегодняшний репортаж. Спасибо.

Кратко высказавшись, Вэй Муян понял, что больше не может найти слов.

С другой стороны раздался тихий смешок Мо Цинъюя.

— Не стоит. Твоя просьба — я, естественно, выполню её.

То, что тот прямо сказал, что сделал это по его просьбе, заставило Вэй Муяна покраснеть. Он помолчал пару секунд, затем решил встретить ситуацию лицом к лицу и сказал лёгким тоном:

— Большое спасибо, директор Мо. Хотя большая благодарность не выражается словами, но всё же это дело началось из-за меня. Если возможно, позвольте мне выразить свою искренность.

В роскошном кабинете, за огромным столом, Мо Цинъюй с улыбкой откинулся на спинку кресла. Слегка напрягшись, он развернул кресло на пол-оборота, чтобы взглянуть на открывающийся за окном пейзаж. В этот момент его настроение необъяснимо улучшилось.

А за его спиной трое людей, которые до этого обсуждали дела, смотрели на него с недоумением.

— О, хочешь выразить благодарность? И как ты собираешься это сделать?

Последние три слова были произнесены тише, и Вэй Муяну показалось, что он видит улыбку на губах собеседника.

Помолчав секунду, Вэй Муян с горечью осознал, что сейчас у него действительно нет

возможности отплатить ему.

Возможно, почувствовав его затруднение, Мо Цинъюй снова засмеялся:

— Не стоит беспокоиться. Если ты действительно чувствуешь себя неловко, пригласи меня на ужин в качестве благодарности, как насчёт этого?

Ужин?

Ужин — это мелочь, и в прошлом Вэй Муян бы сразу согласился. Но сейчас он немного колебался, хотя колебания длились всего пару секунд, прежде чем он ответил:

— Хорошо, договорились. Время и место выберете вы, директор Мо?

Мо Цинъюй показалось, что перед ним предстал юноша, мучительно колеблющийся, но вынужденный согласиться. Улыбка на его лице стала ещё шире. Он прокашлялся и сказал:

— Без проблем, но, возможно, придётся подождать несколько дней. Сегодня днём у меня запланирована поездка, я улетаю в Европу на несколько дней. Когда вернусь, позвоню тебе.

Услышав это, Вэй Муян с облегчением вздохнул.

Хотя он и согласился пригласить того на ужин, но в его нынешнем состоянии это было не совсем уместно. Если придётся подождать несколько дней, то это будет как раз кстати.

Быстро договорившись с Мо Цинъюем, Вэй Муян уверенно положил трубку.

Повернувшись, Мо Цинъюй заметил, как трое напротив смотрят на него с ошеломлённым видом. Он недовольно нахмурился.

— Что случилось?

Трое вздрогнули и пришли в себя.

— Ничего, ничего.

Они заговорили в один голос. Это было действительно редкое зрелище — холодный и строгий генеральный директор, который годами держал себя в руках, вдруг улыбнулся. И это была не та ледяная улыбка, которую он обычно направлял на провинившихся подчинённых, а настоящая, идущая из глубины души улыбка.

Кто же был тот человек на другом конце провода, обладающий такой силой? Хотелось бы поклониться ему.

Но даже так думать они не осмеливались, поспешно вернувшись к обсуждению дел и продолжив доклад.

Мо Цинъюй, слушая доклад, наполовину сосредоточился на делах, а другая половина его мыслей уже улетела к тому изящному юноше.

Хотя плод и соблазнителен, но если слишком давить, это может привести к обратному эффекту. Именно так, медленно, шаг за шагом, приближаясь, игра становится ещё интереснее.

Думая о прекрасных перспективах, Мо Цинъюй улыбнулся ещё шире.

А в это время в компании «Шицзиньши» царил полный хаос.

— Идите! Найдите этого Тянь Лэчжи, выкопайте его, достаньте его откуда угодно!

Громкий хлопок ладонью по столу раздался в кабинете, но никто не осмелился заговорить, так как лицо директора Вана было мрачным, как дно котла.

Он никак не ожидал, что компания внезапно окажется в такой огромной передрыге.

Проснувшись утром, он обнаружил, что всё изменилось.

Интернет, газеты, даже телевидение и радио обсуждали аудиозапись, опубликованную прошлой ночью. В одночасье Тянь Лэчжи стал главным героем скандала, а «Шицзиньши», из-за упомянутых в записи имён, оказалась под перекрёстным огнём критики.

Никто не сомневался в правдивости этого признания. Как мог новичок, только что появившийся на сцене, позволить себе такие наглые поступки, если бы за ним не стояла компания? Это было бы невероятно.

Некоторые оперативные СМИ уже нашли некоторых жертв, упомянутых в записи, и взяли у них интервью. Хотя некоторые отказались от комментариев, нашлись и те, кто осмелился выступить.

Под наплывом эмоциональных обвинений общественное возмущение достигло пика, а положение «Шицзиньши» оказалось на самом дне.

Серверы официального сайта компании рухнули под наплывом посетителей, все внешние телефоны были заняты, и даже некоторые высокопоставленные сотрудники получили звонки от журналистов, которые нашли их личные номера. В компании царила паника, и её работа практически остановилась.

— На... не могу найти...

Перед директором Ваном стоял дрожащий мужчина средних лет, агент Тянь Лэчжи, брат Чжао. Его круглое лицо было полно страха.

— Я уже был в его квартире, там никого нет. И звонил ему много раз, но он не отвечает...

Дойдя до этого момента, брат Чжао не выдержал. Он опёрся на стол директора Вана и дрожащим голосом сказал:

— Директор Ван, когда я зашёл, в квартире... были следы беспорядка. Мебель была свалена, в воздухе витал запах мочи, а в одной из комнат я обнаружил следы крови... Директор Ван, Тянь... маленький Тянь, может, с ним что-то случилось?

Директор Ван замер, его лицо стало ещё мрачнее.

— Вызвали полицию?

Брат Чжао поспешно покачал головой.

— Ещё нет. Я не знаю, что произошло, и боялся, что ситуация станет ещё хуже, поэтому быстро вернулся. Директор Ван, что нам теперь делать?

Директор Ван, нахмурившись, сел в кресло. Его гнев немного утих после услышанного.

— Какие у него были планы на последние дни? Мог ли он кому-то навредить?

Брат Чжао снова покачал головой.

— Хотя он и вспыльчивый, но тех, кого нельзя трогать, он не трогал. И в последние дни я был с ним, в работе и жизни всё было как обычно. Только вчера вечером, на банкете по случаю завершения съёмки «Великой Суй», я его не сопровождал. Но там он вряд ли мог кого-то обидеть.

В кабинете воцарилась тишина.

Спустя долгое время директор Ван постучал пальцами по столу.

— Позовите Юй Цзысюаня. Вчера он тоже был там. Спросите его, что произошло.

Юй Цзысюань быстро пришёл. Зная, что произошло что-то серьёзное, он внутренне ругал Тянь Лэчжи за его нердивость, но на лице сохранял покорное выражение.

Директор Ван без лишних слов кратко изложил ситуацию и спросил:

— Вчера ты был с ним. Было ли что-то необычное?

Услышав всё это, Юй Цзысюань почувствовал, как будто его ударило громом. Он собрался с мыслями и ответил:

— Ничего особенного не было. Всё было как обычно, кроме...

— Кроме чего?

<http://bllate.org/book/16567/1513249>